

Татищевские дни в Тольятти

***Большая Раковка-
край отчий,
край древний***

Пискуновой Надежды,
Ученицы 11 класса
Большераковской средней школы
Красноярского района
Самарской области
Красноярский районный
Центр детско-юношеского
творчества.

Тольятти 2004 г.

Мы живем в интересное и сложное время, когда на многое начинаем смотреть по иному, многое заново открываем или переоцениваем. Едва ли не в первую очередь это относится к нашему прошлому, которое оказывается, мы знаем очень поверхностно. Историю мыслим как сумму фактов, дат, имен, как линейную последовательность событий; культуру, какой бы то ни было эпохи по вершинам, шедеврам, высшим проявлениям умственной деятельности, техники, искусства. Знаем, в какие годы правил Владимир Мономах, до мельчайших подробностей восстанавливаем картину Бородинского сражения, восхищаемся Новгородской Софией и классическими архитектурными ансамблями Петербурга, читаем и перечитываем «Слово о полку Игореве», Пушкина, Лескова и, как правило, не можем сказать, чем жил обычный крестьянин или горожанин в то время, когда Дмитрий Донской собирал полки для решающей битвы на поле Куликовом, когда Петр I готовился прорубить окно в Европу, когда Достоевский писал «Братьев Карамазовых». Кем был тот самый мужик, который трудом своим, потом и руками обеспечивал победы, достижения, возможность образованному кругу соотечественников создавать произведения искусства и заниматься наукой? Что представлял собой тот самый мужик, который дал нам Ломоносова, Кузьму Минина, Парашу Жемчугову, Кулибина, который вдруг проглядывал или властно заявлял о себе в Льве Толстом, Суворове, Пирогове, Мусоргском? Что заботило, радовало и тревожило крестьянина или ремесленника, чем они занимались, как трудились: о чем мечтали, рассказывали и пели: что передавали своим детям и внукам.

Все это не просто любопытство. Знание истоков отечественной культуры, нравов и обычаев своего народа поможет понять и объяснить многие моменты истории страны, судьбы разных социальных и этнических групп, поколений, отдельных людей: поможет избежать некоторых ошибок и найти способы борьбы с отрицательными явлениями, уходящими корнями в толщу веков.

А узнавать историю своего народа, своей страны необходимо с того, что ближе, понятнее и роднее тебе. А что для человека может быть роднее и ближе того края, где он родился, рос и живет! Мы любим свои места отеческие не только за родственную связь с ними, а еще за их самобытную неповторимую красоту...

А любить свою Родину – значит знать ее. Чтобы лучше узнать историю своего края, я посещаю историко-краеведческий кружок «Поиск». Нас, кружковцев, давно интересовал вопрос о происхождении нашего села, мы ездили в районный и областной архивы в поисках материала о возникновении Большой Раковки. Участвовали в различных экспедициях по Красноярскому району. В одной из таких экспедиций мы познакомились с трудом безымянных строителей Исторического вала. Это самый крупный и хорошо сохранившийся археологический памятник нашей области, в то далекое время – укрепленный рубеж Российского государства в Заволжье, очень важная историческая достопримечательность нашей родины. Именно тогда мы впервые

услышали, что имя В.Н.Татищева связано с историей нашего района, а позже нашли этому подтверждение в литературных источниках.

Он сыграл немаловажную роль в основании села Большая Раковка. Попечителю В.Н. Татищеву и полковнику Змееву было предписано, чтобы они для пребывания новокрещенцев (т.е. калмыков) выбрали по рекам Черемшану, Соку, Кондурче, Липовке и другим рекам закамской линии удобные места для земледелия. Пока же калмыки ко всему этому не привыкнут, им разрешалось кочевать между этими реками.

Летом 1737 года было намечено 11 пунктов (улусов) удобных для кочевья и становления под будущее поселение новокрещенных калмыков. Все это произошло потому, что царскому правительству хотелось иметь калмыцкие племена у себя на службе. Для их подчинения правительство стало крестить кочевников и переводить их на оседлый образ жизни. Уже в середине XVII века калмыки стали принимать православие, хотя господствующей религией у них оставался ламаизм. Жрецы – гелюнги – составляли четверть всего населения, поэтому их содержание было тяжелым бременем для своего народа. Это послужило еще одной причиной перехода части рядовых калмыков из ламаизма в православие. К началу XVIII века было крещено около 6 тысяч калмыков.

В 1736 году ведомство иностранных дел решило сосредоточить всех новокрещенцев в одном месте за чертой Закамской укрепленной линии, на землях выше города Самары. В начале 1737 года руководитель Оренбургской экспедиции В.Н. Татищев изучил ландкарты и письменные сведения. Ознакомившись с местностью, решил, что удобнее строительство города с крепостью на луговой стороне Волги, «при протоке ея Куньей Воложки, против Жигулевских гор, где кругом ... довольно лугов и сенных покосов, и калмыков везти за линию между рек Кондурчи и Черемшана в степь, которой поперек 90 верст, от Волги вверх 100 верст, где ... они уместятся свободно. Если же им покажется тесно, то могут за линией в степи кочевать».

В.Н. Татищев предписал вводить для калмыков особые селения и слободы. В последующем они получили названия: Гвардейская слобода, Тенеево, Курумоч, Кобельма, Кошки, Ягодное, Сускан, Калмыцкая Сахча, Красный ЯР, Чекалино, Раковка¹. Все эти поселения находились от Ставрополя на расстоянии от 25 до 95 верст и до начала XX века назывались калмыцкими.

Далеко раскинулись Большераковские земли. Еще в 17 веке потянулись сюда переселенцы, привлеченные красотой приволжских мест, в надежде крепко осесть хозяйством.

У подножия огромного глиняного холма, названного позже Лысой горой, они основали маленькое поселение. Лучшее место найти было трудно и незачем: изумрудное ожерелье лесов, в центре которого скоро зачернели пашни, синяя лента реки Сок, вплетенная в ромашковые косы пойм – все радовало глаз. А еще в многочисленных озерах и маленьких речушках води-

---

¹ Ведерникова Т. И., Жидкова С. К., Завальный А. Н., Осипова Н. П., Федоров Н. Г. Этносы Самарского края. Историко-этнографические очерки. Самара 2003. стр. 261-263

лось много рыбы и особенно раков. Так у сокского поселка появилось название: Большая Раковка. В пяти верстах от села, ниже по течению реки Сок, возник знаменитый женский монастырь, построенный из красного кирпича с добавлением в раствор яичного желтка. Сверкал монастырь золотыми луковками куполов, малиновый звон колоколов по праздникам разносился окрест. В Раковке налаживалась жизнь, крепло хозяйство сельчан, люди ходили в недавно построенную церковь, открылась церковно-приходская школа, чайная.

Буфетчиком в чайной был Иван Макарович Сапунов, который получал жалование 11 рублей. Он же покупал керосин, нанимал подводы за провизией в Каменку и Самару. Сапунов платил крестьянину Прокопию Керову за квартиру, где находилась чайная. А заведовал ею священник Павел Петров. Посетители за чаепитием разговаривали о деревенских делах, кроме того, просматривали журналы и газеты. В чайных также проводились народные чаепития. И многие понимали: за слушанием книги и чашкой чая куда приятнее проводить свободное время. Каждая чайная была обязана получать не менее одной ежедневной газеты и одного еженедельного или ежемесячного журнала. Вот названия некоторых: «Нива», «Вокруг света», «Деревня», «Читальня народной школы», «Паломник», «Вестник трезвости»¹. В чайных разрешалась подача напитков, употребляемых народом в данной местности – молока, кофе, кваса, лимонада, а так же продажа колбас, семян подсолнечника. К чаю подавались сушки и полусушки. Употребление спиртных напитков не допускалось. Заведующие чайной строго наблюдали за тем, чтобы лица были в трезвом состоянии и вели себя пристойно. Коммерческих целей они не преследовали. В 1898 году чайная была закрыта.

Тихую размеренную жизнь Раковки нарушил 17 год – менялась государственная власть. В 1929 году в селе была организована первая партийная ячейка. В 1922-23 годах – комсомольская ячейка. Колхоз был организован в 1929 году и первоначально имел название «Перерождение»². В 1937 году «Перерождение» разделилось на 5 мелких хозяйств, из которых позже был организован колхоз «Красное Знамя». Еще в 1932-33 годах в селе организуется МТС (машинно-тракторная станция). В 1937 году создается женская тракторная бригада.

Когда бронированные полчища гитлеровской Германии хлынули через границы нашей Родины, более чем 300 дворов в селе опустели. И так уж повелось на Руси – мужики оставляли крестьянский свой труд и отводили беду от Отечества на дальних и ближних фронтах. А в тылу, тоже ставшим фронтом, дожидались их невесты, жены, матери, детишки. Надрывались на тяжелых мужицких работах – ведь хлеб нужен фронту не менее чем танки. Перестраивалась на военный лад МТС. На место ушедших, на фронт мужчин вставали женщины, подростки, старики.

Могучий патриотический почин породил невиданный ранее трудовой героизм. Соревнование развертывалось под лозунгами «Все для фронта!», «

¹ ГАСО, ф-179, оп. 1, д15. Отчет о деятельности Самарского попечительства о народной трезвости за 1900 год. стр.14

² Красноярский архив. Альбом, посвященный образованию СССР, 1978 г. стр.10

Все для Победы над врагом!». Героически трудилось в военные годы крестьянство. Среднее Поволжье в годы войны являлось одной из важнейших сельскохозяйственных баз союза ССР. Временная потеря хлеборобных районов на западе, близость к фронту, превращение края в один из важнейших арсеналов страны – все это усиливало военно-экономическое значение средневолжского хлеба. В годы войны на долю Куйбышевской области приходилась пятая часть зерна, произведенного всем Поволжьем. В армию была призваны сотни тысяч наиболее трудоспособных колхозников и механизаторов. Из колхозов, совхозов, МТС для нужд армии были изъяты тысячи тракторов и автомашин, десятки тысяч лошадей. Резко сократилось финансирование сельского хозяйства. В селе оставались старики, женщины и подростки. Вся тяжесть забот военного времени легла на их плечи. На трудности, вызванные войной, труженики села ответили еще большим напряжением сил. Привлекались к сельскохозяйственному труду все жители села, оказавшиеся здесь в силу вынужденных миграционных процессов и спецпереселений. Стало массовым использование сезонной рабочей силы жителей городов, учащихся и студентов, а в нередких случаях – воинских частей. Широко использовали конно-ручной труд, простейшие орудия и механизмы, в качестве тягловой силы стали применять и крупнорогатый скот. Эти и подобные меры позволяли частично компенсировать убыль сотен тысяч трудоспособных колхозников, призванных в армию. Сельчане проявляли массовый героизм.

«1 июля 1941 года состоялось заседание Красноярского бюро райкома ВЛКСМ. Было принято решение о направлении на тракторные курсы 45 девушек».

«На курсах трактористов при Большераковской МТС обучается 50 человек. Подготовлено 12 молодых комбайнеров. Создано 12 контрольных постов по экономии горючего»

По примеру промышленности в деревне развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование, одним из инициаторов которого явился коллектив Большераковской МТС Елховского района. И вот по ее почину в соревнование включились все МТС и две трети колхозов и совхозов. Из 7550 женщин – трактористок области взяли обязательство и включились в соревнование 6 670 человек. Инициатор соревнования – Большераковская МТС – выполнила свои обязательства на 121%, сэкономила 5158 кг горючего, была награждена переходящим Красным знаменем обкома партии и облисполкома. Почти половина механизаторов МТС ежегодно перевыполняло сезонную норму. За успешное проведение весеннего сева 1942 года Куйбышевская область была зачислена кандидатом на получение переходящего Красного Знамени ГКО.

Я хочу рассказать о тех, кто работал в Большераковской МТС в тяжелые военные годы и своим трудом приближал день Победы. С начала войны Нина Васильевна Якуняшева (Захарова) пошла на курсы трактористов. Окончив их, работала на тракторе в колхозе. Да ещё как работала! В 1942 году она была награждена Наркоземом Союза ССР значком «Отличник социалистического сельского хозяйства».

Поработала Нина Васильевна и в колхозе, и на поле, и на току, и даже воевала на фронте в Заполярье¹.

Качается рожь несжатая,
Шагают бойцы по ней.
Шагаем и мы – девчата,
Похожие на парней.
Нет, это горят не хаты –
То юность моя в огне...
Идут на войну девчата,
Похожие на парней.

Эти строки из стихотворения Ю. Друниной можно отнести и к Якуняшевой Нине Васильевне. Нина Васильевна небольшого роста. Ее карие глаза одновременно вопрошающи и внимательны. Ручейки морщинок, мягкая неторопливость речи, тихая грусть седины в волосах. Я смотрела на эту женщину, слушала и представляла ее в солдатской шинели, сапогах. Нина Васильевна получила повестку 13 июня 1943 года после обеда. Это была пятая повестка в их семье. А утром Мария Ивановна Жирнова отвезла ее в Елховку в военкомат. Там собрали около 40 девушек, сделали перекличку, погрузили на подводу и повезли в Самару. Переночевали в здании завода, а утром посади-

¹ Встреча с Якуняшевой Н. В. Январь 2001 год

ли в поезд и повезли. Нина Васильевна вспоминает: «Было всем очень страшно от неизвестности, все плакали». Привезли их на Кряж, там формировалась часть. Девчата стали солдатами 1855 Зенитного Артиллерийского полка малого калибра. Получили гимнастерки, пилотки, кирзовые сапоги. Юбки подобрали по размерам, а вот гимнастерки почти у всех были большими. Косы пришлось отстричь, так как мыла не было, голову мыли глиной. На коровьем острове они учились маршировать, ползать по-пластунски, рыть окопы, метко стрелять из дальнобойной 85-мм пушки, из винтовок.

В октябре девчат отправили на север России. Приехали в Мурманск. Город горел, бомбили его постоянно. Они попали в самое пекло. Было страшно смотреть на развалины, на погибших. Под огнем неприятеля молодые, хрупкие, но сильные духом девчата на себе перетаскивали пушки от сопки к сопке. Хорошо еще, что в Мурманске им выдали 37-мм пушки, к которым шли небольшого размера снаряды по 7 штук в ящике. Стреляли из зениток по самолетам.

«Война – это не женское дело» - говорит Нина Васильевна, на глаза навертываются слезы, голос ее дрожит. Страдали девчата от всего. Ледяной, пронизывающий ветер, холод, дождь и голод... Иногда один сухарь приходилось делить на четверых, но не роптали, знали, что взять негде. И ждали, ждали Победу. 9 мая Нина Васильевна находилась на сопке за Кольским полуостровом. И вдруг девчата увидели фейерверки в городе.

Потом их построили и сообщили, что пришла долгожданная победа. Все радовались, кричали «Ура!», обнимались и плакали, плакали от радости. А 8 июля 1945 года командир полка в торжественной обстановке от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил Захаровой Нине Васильевне медаль «За оборону Советского Заполярья».

8 августа 1945 года Нина Васильевна демобилизовалась. В товарном вагоне 10 суток добиралась она до дома, где ее ждало радостное известие, что отец и братья Иван и Дмитрий живы, но Николай пропал без вести. У всех теплилась надежда, что вернется, но так и не вернулся.

Тяжелые послевоенные годы она работала военруком в школе, потом поваром в тракторной бригаде, работала прачкой и свинаркой. Вырастила двух дочерей, имеет четырех внуков. К сожалению, в Большой Раковке Нина Васильевна – единственный из оставшихся в живых ветеран Великой Отечественной войны, она единственный живой свидетель тех грозных событий.

И если в дни войны у людей был кусок хлеба и была одежда на теле, и скирды стояли в поле, и по рельсам шли поезда, и чья-то незримая сила поднимала воина с земли или с постели, когда он заболел или ранен, все это делали руки женщин, а также тех подростков, которые выросли не по годам. Работали днем и ночью, в холод и жар полуденный, недоедая и недосыпая.

Много можно рассказать о тяжелой доле 15-17 летних девчонок и женщин, упрямо сцепивших зубы, плачущих от непосильной работы, пахавших бесконечные эти гектары. В Большераковской МТС средняя выработка на условный 15-сильный трактор составила 439 гектаров при плане 370. Годовой план тракторных работ станция выполнила на 120 %.¹

«... Когда отправив в пекло мужика,
Она вдруг стала главной силой тыла.
На тракторе, в карьере, у станка
По борозде плелась за клячей тощей,
Работала с рассвета до темна
Жизнь проклиная, верила на ощупь,
Что кончится жестокая война.
Почти весь хлеб с осиротевших пашен
Везла на фронт, чтоб был солдат с едой.
Ведь это им, мужьям, солдатам нашим,
Себе пекла лепешки с лебедой....»

За четыре года войны труженики сельского хозяйства нашей области сдали государству 97,7 тысяч тонн мяса, 167,3 тысяч тонн молока, около 3 тысяч тонн шерсти, 82,4 млн. пудов зерна.

В тяжелых условиях войны, при острой нехватке рабочих рук, тракторов, сельскохозяйственных машин они своим самоотверженным трудом сорвали замысел врага и обеспечили снабжение продовольствием нашей армии и тыла.

Люди фронта и тыла жили единой жизнью. Единственная цель была у них – победить подлых захватчиков, уничтожить фашизм. И они добились этой цели.

О победе в селе узнали 8 мая. Весть принесло радио, находившееся в политотделе МТС. Был собран митинг у крыльца сельского магазина. Высту-

¹ Кабытов П.С., Храмков Л.В. Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времён до наших дней. Книга третья: Самарский край в XX веке (1918-1996г.г.). Самара: Изд-во «Самарский университет». 1998г.с.164-165.

пали начальник политотдела сельского совета Жевлаков Михаил Сергеевич и председатель колхоза Богаткина Мария Алексеевна.

ПОБЕДА! После 1418 долгих дней и ночей адской войны – ПОБЕДА! Победа во имя мира и жизни на Земле. Но победа была завоевана нашим народом дорогой ценой. Было разрушено и сожжено тысячи городов и деревень, лишились крова миллионы человек. Погибло более 20 миллионов советских граждан. Отгремели грозные военные годы. Возвращались земледельцы в свое родное село. Возвращались, ... но не все. Из 300 наших земляков с полей сражений вернулась половина.

После войны надо было заново восстанавливать пришедшее в упадок сельское хозяйство. Пришедшие с фронта мужчины заменили женщин за рычагами тракторов, за штурвалами комбайнов. Страна залечивала раны... Укреплялось и сельское хозяйство. Через пять лет после войны, в июне 1950 года, колхозы расположенные вблизи села объединились в единый колхоз «Красное Знамя».

Знаменитый план электрификации всей России в 1954 году дошел и до нашего села. Началось строительство Большераковской ГЭС на реке Сок. Помогали стройке люди со всех окружающих деревень. Два года шло строительство. В селе вдоль домов выстроились столбы с натянутыми проводами. В 1956 году вспыхнули электрические лампочки во всех домах села. Появился первый телевизор «Рекорд».

В 1963 г. простроен новый коровник и телятник. В 1968 году сдается в эксплуатацию 8-летняя школа на 150 мест и колхозное правление; в 1975 г. начинает работать пасека, в 1982 году начал работать ФАП в новом здании и начинают прокладывать асфальт, с 1988 года идет газификация села, в 1991 году прокладывают водопровод.¹

Идет время, неумолимо двигая стрелки часов, меняется облик нашего села. Еще недавно здесь стояли деревянные избы, крытые соломой. Вот например, как этот серенький и неприглядный домишко, кажется что в нем навсегда поселилась безысходность и нищета.

Но развитие Раковки идет своим чередом. В 90-е годы строится целая улица с благоустроенными домами.

Если провести сквозь время воображаемую параллель между прошлым и настоящим, то увидим, что многое изменилось, но не все в лучшую сторону.

---

¹ По данным счётной комиссии Большераковской волости на 01.01.03г.

ну. По данным Самарского архива за 1900 год в нашем селе имелось 2 церкви, 2 школы (земская и церковно-приходская), 2 водяные мельницы, 4 обдирки. В селе было около 469 дворов, жителей – 2330 человек, из них женщин - 1259, мужчин – 1071. Около 4663 десятин удобной надельной земли.

На данный момент у нас нет пасеки, нет ни коровника, ни телятника, на их месте – остатки разрушенных стен, к сожалению, нет церкви, она сгорела, но на этом святом месте стоит наша школа. Имеется у нас клуб и библиотека, ФАП. Вместо колхоза – акционерное общество «Сокское». Имеется ЧП «Герасимов». В бывшем Раковско-Троицком монастыре – пансионат для инвалидов. В селе проживает около 844 жителей, из них женщин – 445, мужчин – 399. Село продолжает жить и развиваться!

Много есть на свете, и кроме Большой Раковки, хороших сел и городов, но одна у человека родная мать – одна у него и родина.

Моя Родина – Большая Раковка, потому, что я в ней родилась, здесь живут мои родители и жили дедушки и бабушки, в ней говорят родным мне языком, и все в ней для меня родное, потому, что она вскормила меня своим хлебом, вспоила своими водами.

Журчит вода, шумят листья, поет где-то в заоблачной вышине жаворонок, стрекочут кузнечики, слышен гул работающих тракторов и комбайнов, или в вечерней тишине слышен звон тоненьких струек парного молока падающих в подойник хозяйки – это и есть звуки моей Раковки, родные и вечные. И наша святая обязанность сохранить их для следующих поколений.

Как не любить мне эту землю,
Где мне дано свой век прожить,
И эту синь, и эту зелень
И тропку тайную во ржи.
Мне хорошо в твоих раздольях,
Моя любовь, моя земля
Крестьянка русская в ладонях
Весною нянчила тебя...
Как не любить мне эту пашню,
Что битва кровью обожгла.
Как мне забыть за правду павших
Крестьян из нашего села?
Земля под грозами ты мокла,
Сквозь вьюги шла и ожила.
Скажи, а все ли сделать смог я,
Чтоб ты любить меня могла?
Когда к тебе я припадаю
В туманной нежности полей
В твоём тепле я вспоминаю
Ладони матери своей

Литература

1. Ведерникова Т.И., Жидкова С.К., Завальный А.Н., Осипова Н.П., Фёдоров М.Г., Агафова Е.А. Этносы Самарского края. Историко-этнографические очерки. Самара 2003г.
2. Кабытов П.С., Храмков Л.В. Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времён до наших дней. Книга третья: Самарский край в XX веке (1918-1996г.г.). Самара: Изд-во «Самарский университет» 1998г.

Источники

1. ГАСО, ор.179, оп.1, д. 15. Очерки о деятельности Самарского попечительства о народной трезвости за 1900г.
2. ГАСО. Список населённых мест Самарской губернии .1800г. №94.
3. Красноярский архив. Альбом, посвящённый образованию СССР.1978г.
4. Встреча с Егоровой В.В.
5. Встреча с Семиколеновым И.Н.
6. Встреча с Семиколеновой Л.И. – главным бухгалтером ЗАО «Большерарковское».
7. Встреча с Якуняшевой Н.В. (Захаровой Н.В.).